

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР
ОКГБ ЛССР по г.Клайпеде и ЛМБ

отдел

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

Псевдоним агента "Сэм" Личное дело № 32165
Принял начальник 1-го отдела ОКГБ (должность, звание, фамилия, имя, отчество) Подполковник Долгих И.В.
Дата 17 июля 1988 г. Место встречи я/к "Рысухин"

Справка: агент "Сэм" представил письменное сообщение по результатам работы в экипаже т/х "К.Бородин" с 06.06.88г. по 17.07.88г. Проходившие по сообщению иностранцы, вступавшие в контакт с агентом, известны ОКГБ.

Мероприятия провести тщательную оперативную обработку судна, через аг.

кто из иностранцев посетил борт судна, причины посещения, с кем вступали в контакт, обратив внимание на выявление и изучение характера контактов "Сэма" с иностранцами. Проверить по о/учетам И4 отд. в част. Друмма.

Задание: с учетом ранее полученной информации, "Сэму" дано задание - при стечении благоприятных обстоятельств во время контакта с "Боссом", довести до последнего, что в одном из разговоров с ним объект ДОР "Везер" рассказала о том, что ее "вербовали" сотрудники КГБ. Одновременно ему еще раз подтверждено ранее даваемое задание о прекращении перевозок различных вещей в СССР по просьбе иностранцев / "Везер", Дейчей и других/.

Источник с 06.06.88г. в составе экипажа приступил к работе на т/х "К.Бородин" на линии Клайпеда-Бремен. В первый заход в порт Бремен 09.06.88г. при выходе из порта произошел следующий инцидент. Судно с лоцманом на борту, в условиях переменной видимости, следовало по реке Везер с переменной скоростью, на отдельных участках максимальная скорость была 13-14 узлов с такой же скоростью судно следует по реке ежечасно/.

ИАО ПРОСМОТРЕНО
22.11.88 В. Кузнецов

4 Огн
18/2017
21 X 1 88

Перед сменой лоцманов в Бремерхафене нас вызвала лоцманская станция и попросила перейти на рабочий канал УКВ для разговора с водной полицией. Лоцман связался с водной полицией и ему было сообщено, что перед Браке в районе буя 91, судно проследовало с большой скоростью мимо, производящей гидрографические работы, баржи. / При обсуждении этого случая со ст. пом. Замковым, установили, что на судне никто не заметил этой баржи/. В результате этого, на барже был разбит измерительный прибор. Лоцман заявил капитану, что извещение о каких-либо работах в этом районе не было. Капитан связался по радиотелефону с фирмой "Транснаутик" и предупредил Глезке о случившемся.

16 июня в период следующей стоянки в п. Бремен, примерно, в 10.00 МСК /8.00 местн. , на борт судна прибыли обычные представители водной полиции / неоднократно ранее бывавшие на судне/ и агент "Транснаутика" оформление было обычным. Агент предупредил /также об этом же сообщили полицейские/ что в II ч. местного на борт прибудет представитель полиции для снятия показаний. В 10.30 местного на судно прибыл Глезке, показал телексы, которые были направлены в пароходство с указанием двух случаев превышения скорости / 3 и 9 июня/ по которым предъявлены претензии. Затем в IIч. прибыл представитель полиции района, Браке. После записи формальных вопросов / фамилия, имя, сколько плавает в должности капитана, в какой компании, где проживает/ Глезке прервал полицейского и предложил дожждаться адвоката. Примерно, в IIч.20 мин. на судно прибыл адвокат Друм. Он заявил полицейскому, что сам представит все объяснения в полицию к следующему приходу судна в порт Бремен. Через несколько минут полицейский сказал, что ему необходимо позвонить насчет машины. Ст.пом. проводил полицейского к телефону. В это время между Глезке и Друмом произошел разговор об этих двух случаях. Друм сказал Глезке, что заплатив штраф за первый случай, судно фактически признало свою вину. Глезке со злостью сказал, что больше он таких глупостей делать не будет, а этот случай он будет улаживать сам. Друм сказал также / позже написал это в телексе/ что по второму случаю выиграть будет легче / Суммы по первому случаю предъявлено 1690 м, по второму 20.000 марок/. После возвращения полицейского, Глезке предложил подвезти его. Они ушли вместе. Друм остался, поговорил с капитаном и ст. пом., заверил, что все будет хорошо и уехал.

Примерно, через полчаса неожиданно вернулся полицейский. Попросил капитана подписать бумагу, только с формальностями / фамилия, имя, ранг, судно и т.д./. На обратной стороне этой бумаги было напечатано на немецком и английском языках, что подписавшийся ознакомлен с действием определенных законов / перечислены номера и параграфы/ и обязуется дать показания в письменном виде. Капитан категорически отказался подписать эту бумагу. После этого полицейский уехал.

22 июня при очередном заходе в п. Бремен, вечером на борт прибыли Дана Урбанчик и Ян Рошак. Дана привезла мелкое снабжение и взяла заказ. Капитан предложил им выпить. Дана с удовольствием согласилась, Рошак не пил, был за рулем. Капитан жаловался на неприятности, связанные с I пом. Муравьевым. Рошак начал говорить о том, что Муравьев давно этим занимается, что там целая группа, что сын Романа работает у Круппа, в отделе военной электроники, не известно, как он туда попал, что на всех линейщиках и на "Бородине" привозят контрабанду, антиквар, назвал фамилию Чеписа. На этом его прервала Дана, сказала, что Рошак много болтает. Капитан предложил продолжить выпивку. Спросил Дану, когда та покажет ему свою квартиру. Дана предложила поехать к ней. Только не знали с кем ехать капитану. Договорились, что капитан поедет один, он выйдет минут через 10 после их ухода. Дана с Яном будут ждать его за складом. По дороге заехали в магазин, купили выпивку. Дома у Даны продолжили выпивку. Ян почти не принимал участия в разговоре. В процессе разговора капитан говорил, о том, что на судно неизвестно, кто за кем следит, что после случая с Муравьевым, могут его снять. Дана начала рассказывать о том, что при посещении Клайпеды, ее вызывали в управление милиции и там с ней разговаривали двое / как она предполагает, работников КТБ, один из них раньше работал на линейщиках/. У нее спрашивали о Бремене, поведении моряков, но она ничего не сказала, хотя через нее прошло много миллионов. Спросила у капитана, почему он не взял на ремонт в Бремерхафен буфетчицу Жижите. Капитан спросил откуда Дана знает Жижите. Дана ответила, что она давно знает Жижите, что они вместе были в ресторане и Дана даже ночевала у Жижите. Спросила у капитана какого цвета обои в квартире Жижите. Примерно, в 3 часа ночи по московскому, Ян Рошак отвез капитана в порт. 23.06.83г. капитан вместе со старпомом были в "Транснаутике", где Глезке дал капитану подписать показания,

это по
в то
не об
со шл
Глесс

составленные Друмом^М. Копия показаний выслана телексом в пароходство.

30.06.88г. при очередном посещении порта Бремен судно посетили Глезке и Ян Рошак со своим компаньоном. В магазине у Яна Рошака была встреча с представителем Круппа-Кульманом, затем на судне были Ян Рошак и компаньон с женой. Разговоры были о заказе локаторов, просьба познакомить с капитаном т/х "Одесса" Степановым А.В.. Выяснив, что у капитана 5.07. день рождения, все обещали организовать угощение. Однако в последующем выпивок организовано не было.

07.07.88г. при очередном посещении порта Бремен, капитан с судовым врачом Будрисом посетили "Транснаутик" с визитом вежливости. В короткой беседе с Глезке, капитан поинтересовался состоянием дел по претензии за превышение скорости. Глезке успокоил капитана, заявил, что все будет нормально. Вышел из кабинета на непродолжительное время и возвратился с документом, исполненным на немецком языке. На машинке в текст были впечатаны фамилии адвоката Друмма и капитана. Глезке пояснил, что в тексте указывается на согласие капитана на использование Друмма в качестве адвоката и, что это чистая формальность. Капитан подписал этот документ. После этого капитан и врач попрощались и покинули "Транснаутик". Подписание документа происходило в кабинете советского представителя Горбули, отсутствовавшего в тот период, в присутствии судового врача Будриса.

14.07.88г. при очередном посещении порта Бремен произошла встреча с бывшим жителем Литвы, Романом. Встреча произошла возле магазина Яна Рошака. Роман подошел к капитану, представился, сказал, что он недавно из Литвы, продал в Каунасе дом, купил антиквар, оставил у одного человека в Литве, и сейчас этот человек пересылает ему этот антиквар через линейные суда. В частности, Муравьев привез ему 2 картины, но так как в день прихода его не было, а Муравьев ему звонил, то Муравьев отдал эти картины Дейчу. Сейчас Дейч эти картины не отдает, требует письмо Муравьева. Предложил капитану передать Дейчу, якобы, письмо Муравьева /фальшивку/. Капитан ответил, что так как об этих картинах он ничего не знал, все делалось за его спиной, то он не хочет влезать в это дело и подставлять свою голову. Если он увидит в Клайпеде Муравьева, то он ему передаст этот разговор.

какая
капи
об.
в
ити

Захочет Муравьев писать что-либо - он передаст, не захочет - дело его. Сказал, что вернется в сентябре, и тогда будут какие-либо новости. На этом и расстались.

"СЭМ" 17.07.88г.

Начальник 4-го отд-я ОКГБ ЛССР
по г.Клайпеде и ЛМБ
подполковник

И.В. Долгих

По словам аг. "Гранитас" объект "Везер" о беседе с сотрудниками КГБ рассказывала к-ну т/х "К Бородин" Бочарову. Отрывки этой беседы с т. Бочаровым агент слышал проходя мимо каюты Бочарова, когда "Везер" находилась у капитана.

Стропус:

ПРОСМОТРЕНО В ИАГ: 29.10.88г. Моркунас.

№9639

Т. Тагариков В.А.
Стороны суд исландской
"Санд" интереса исландской
"ида" исландской исландской
с исландской исландской
С. Стороны В.Ю. достигнуте
договоренности, что "Ведра" в
исландской исландской
исландской исландской
исландской исландской "Сона"

24. 11. 88.